

УДК 336.1

**ЛИКВИДНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ РФ КАК
ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ
КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ БАНКА РОССИИ**

Кадникова Т.Г.

к.э.н., доцент кафедры финансов, финансового права, экономики и бухгалтерского учета

Петрозаводский государственный университет

г. Петрозаводск. Россия

Киселева А.Д.

студент 2-го курса направления «Экономика: финансы, кредит и бухгалтерский учет» Института экономики и права.

Петрозаводский государственный университет

г. Петрозаводск. Россия

Аннотация.

В статье исследуется проблема ликвидности региональных бюджетов субъектов РФ в условиях ужесточения денежно-кредитной политики Банка России. Авторами анализируется трансформация функции бюджетных остатков: из пассивного страхового резерва в активный инструмент управления доходами и долговой нагрузкой. На основе корреляционно-регрессионного анализа подтверждена устойчивая положительная связь между ключевой ставкой и доходами от размещения временно свободных средств. Выявлена критическая дифференциация регионов по уровню накопленной ликвидности: при концентрации более 40% остатков в г. Москве, 54 субъекта РФ имеют показатель ликвидности ниже 10% расходов. Обоснованы три стратегических направления укрепления финансовой устойчивости регионов: развитие собственной доходной базы, оптимизация расходных обязательств и переход к целевой модели федеральной поддержки.

Ключевые слова: ликвидность регионального бюджета, ключевая ставка Банка России, финансовая устойчивость регионов, управление бюджетными остатками субъекта РФ.

LIQUIDITY OF REGIONAL BUDGETS IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A TOOL FOR MANAGING REVENUES IN THE CONTEXT OF A HIGH KEY INTEREST RATE BY THE BANK OF RUSSIA

Kadnikova T.G.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Financial Law, Economics, and Accounting

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

Kiseleva A.D.

Second-year student, "Economics: Finance, Credit, and Accounting," Institute of Economics and Law

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

Abstract. The article examines the problem of the liquidity of regional budgets of the constituent entities of the Russian Federation in the conditions of tightening the monetary policy of the Bank of Russia. The authors analyze the transformation of the function of budget balances: from a passive insurance reserve to an active tool for managing revenues and debt burden. Based on the correlation and regression analysis, a stable positive relationship between the key rate and revenues from the placement of temporarily free funds is confirmed. A critical differentiation of regions by the level of accumulated liquidity has been identified: with more than 40% of the balances concentrated in Moscow, 54 constituent entities of the Russian Federation have a liquidity indicator below 10% of expenditures. Three strategic directions for

strengthening the financial stability of regions have been substantiated: developing their own revenue base, optimizing expenditure obligations, and transitioning to a targeted model of federal support.

Keywords: regional budget liquidity, Bank of Russia key rate, financial stability of regions, management of budgetary balances of the constituent entity of the Russian Federation.

Современная модель бюджетного федерализма предполагает значительный объем расходных обязательств на уровне субъектов РФ — в сферах образования, здравоохранения, социальной поддержки, жилищно-коммунального хозяйства и инфраструктурного развития. При этом региональные бюджеты функционируют в условиях ограниченной самостоятельности доходной базы и высокой зависимости от межбюджетных трансфертов. В таких условиях ликвидность бюджета — как способность своевременно исполнять расходные обязательства — приобретает системное значение. Недостаточный объем ликвидных средств может привести к кассовым разрывам, росту краткосрочной задолженности и снижению качества исполнения бюджетных обязательств. С другой стороны, последние три года характеризуется ужесточением денежно-кредитной политики Банк России и сохранением повышенного уровня ключевой ставки. Это оказывает двойственное влияние на региональные финансы: увеличиваются расходы на обслуживание долга при рыночных заимствованиях, и, одновременно, возрастает доходность размещения временно свободных бюджетных средств. В этих условиях ликвидность перестает быть исключительно страховым резервом и начинает выполнять функцию финансового инструмента управления доходами и долговой нагрузкой. Анализ ликвидности позволяет оценить, в какой степени регионы адаптировались к новым монетарным условиям. Гипотеза исследования состоит в том, что высокая ключевая ставка

Банка России трансформировала ликвидность региональных бюджетов из пассивного резерва в активный финансовый инструмент управления доходами и долговой нагрузкой.

В теории публичных финансов ликвидность бюджета рассматривается как способность публично-правового образования своевременно и в полном объеме исполнять принятые расходные обязательства при сохранении устойчивости бюджетного процесса. В отличие от коммерческих организаций, для которых ликвидность связана с обеспечением текущей платежеспособности и минимизацией риска банкротства, в бюджетной системе она выступает элементом финансовой устойчивости и инструмента сглаживания кассовых разрывов. Ликвидность регионального бюджета отражает наличие достаточного объема денежных средств и высоколиквидных активов для исполнения текущих обязательств без привлечения чрезвычайных заимствований или отсрочки платежей.

Одной из теоретических проблем в данном вопросе, является разграничение взаимосвязанных категорий: платежеспособность, ликвидность, финансовая устойчивость и сбалансированность бюджета публично-правового образования.

Таблица 1 - Взаимосвязь экономических показателей устойчивости бюджетов публично-правовых образований

Категория	Определение	Показатели	Взаимосвязь
Платежеспособность	Способность публично-правового образования своевременно и в полном объеме исполнять свои финансовые обязательства	<ul style="list-style-type: none"> • Соотношение доходов и расходов • Наличие средств на счетах бюджета 	Является базой для ликвидности. Без платежеспособности невозможно обеспечить ликвидность
Ликвидность	Способность публично-правового образования своевременно и в полном объеме исполнять принятые расходные обязательства при сохранении устойчивости бюджетного процесса	<ul style="list-style-type: none"> • Коэффициент ликвидности (отношение денежных средств к краткосрочным обязательствам) • Наличие высоколиквидных активов 	Включает платежеспособность как элемент. Является одним из компонентов финансовой устойчивости

		<ul style="list-style-type: none"> • Скорость оборота денежных средств 	
Сбалансированность бюджета	Соответствие доходов и расходов бюджета, при котором расходы не превышают доходы	<ul style="list-style-type: none"> • Профицит/дефицит бюджета (%) • Соотношение доходов и расходов 	Является необходимым условием финансовой устойчивости. Может существовать при недостаточной ликвидности
Финансовая устойчивость	Состояние бюджета, при котором обеспечивается качественное и результативное функционирование субъекта публичной власти, реализация закрепленных за ним функций и полномочий на основе полного и своевременного финансирования расходных обязательств и достаточного формирования доходной базы	<ul style="list-style-type: none"> • Коэффициент бюджетной автономии • Коэффициент долговой нагрузки • Коэффициент эффективности расходов • Резервный фонд (%) 	Включает все остальные категории как составные элементы

Составлено авторами.

Таким образом, платежеспособность является компонентом ликвидности и элементом общей финансовой устойчивости, но не сводится к ним. Регион может иметь формально сбалансированный бюджет при одновременном дефиците ликвидных средств, что приводит к кассовым разрывам. Из таблицы 1 видно, что категории образуют иерархическую систему, где платежеспособность является базовым уровнем, ликвидность и сбалансированность - средними уровнями, а финансовая устойчивость - наиболее широким понятием, включающим все остальные. Все показатели взаимосвязаны и взаимозависимы. Отсутствие одного из них негативно влияет на остальные. Например, отсутствие платежеспособности делает невозможным обеспечение ликвидности. Анализ взаимосвязи категорий позволяет диагностировать состояние бюджетной системы и определять приоритетные направления для повышения ее эффективности.

Говоря о методике оценки ликвидности региональных бюджетов стоит отметить, что оценка ликвидности региональных бюджетов отличается от анализа корпоративных финансов по следующим направлениям:

- отсутствие процедуры банкротства публично-правового образования.
- возможность получения межбюджетной поддержки.
- наличие бюджетных кредитов как инструмента сглаживания кассовых разрывов.
- социальная значимость обязательств, которые не могут быть приостановлены.

Поэтому применение классических коэффициентов требует адаптации к условиям бюджетной системы. Также на ликвидность бюджетов субъектового уровня влияют внутренние и внешние факторы. К внешним факторам можно отнести параметры денежно-кредитной политики, инфляцию, макроэкономическую конъюнктуру, а также изменения межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. К внутренним факторам относят структура доходной базы региона, качество бюджетного планирования, долговая политика субъекта РФ, а также эффективность управления остатками средств.

За последние годы функции регулирования социально-экономических процессов перешли от федерального уровня власти на региональный. Вследствие этого роль региональных бюджетов усилилась, а сфера их использования расширилась. Специфика регионального бюджета состоит в том, что он концентрирует финансовые ресурсы, направленные на развитие экономики и социальной сферы региона, а также играет особую роль в системе межбюджетных отношений, связанных с разграничением доходов и расходных обязательств между бюджетами различных уровней. [1]

Рассмотрим анализ текущего состояния средств региональных бюджетов на рисунке 1.[2]

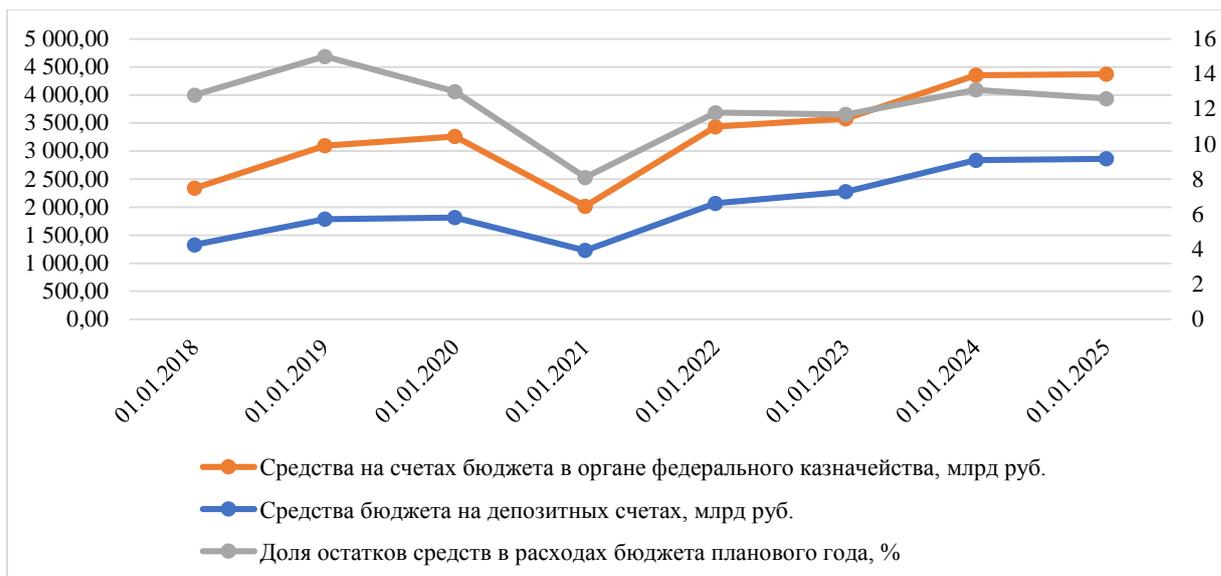

Рисунок 1. Динамика объема остатков средств на счетах бюджетов субъектов РФ

По результатам 2024 года совокупный объем остатков средств региональных бюджетов сложился на уровне 2,9 трлн рублей, что практически идентично показателю 2023 года и демонстрирует минимальный прирост всего в +1,4%. Данный показатель формально является одним из наиболее высоких за последние годы, однако за общим благополучием скрывается глубокий структурный кризис. Основным двигателем прежнего роста – Москва, на которую по состоянию на начало 2025 года приходится 42% всех остатков. Если исключить столицу из общего анализа, картина значительно меняется: остатки бюджетов 84 субъектов РФ не только не выросли, а сократились на 19%. Снижение объема ликвидных средств было зафиксировано в 58 регионах, в т.ч. и в Республике Карелия что свидетельствует об ухудшении финансового положения на местах. Причина негативной динамики заключается в дефицитном исполнении бюджетов. Более половины субъектов РФ (50 регионов) завершили 2024 год с дефицитом. В условиях дорогостоящего долгового финансирования, обусловленного высокой ключевой ставкой, регионы были вынуждены активно использовать собственные остатки не

только для покрытия текущего дефицита, но и для погашения ранее накопленных долгов.

В целом, за семь лет регионы увеличили финансовые резервы более чем в 2 раза. Несмотря на кризисы (пандемия 2020-2021, санкции 2022+), субъекты РФ сохраняют способность накапливать средства. Однако в 2025 году при рекордном дефиците остатки начали сокращаться в большинстве регионов. Относительно расходов 2025 года доля остатков снизилась до 12,6% с 13,1% годом ранее. С одной стороны, данные рисунка 1 демонстрируют успешное формирование системы финансовой устойчивости регионов, однако растущий дефицит бюджетов в 2025 году создает риски истощения накопленных резервов в среднесрочной перспективе.

Также усиливается неравномерность распределения накопленной ликвидности между регионами (таблица 2). В то время как у Ненецкого АО остатки составляют 33,9% от годовых расходов, у 10 регионов (например, Республика Карелия, Кемеровская область) этот показатель не превышает 0,1%. Для 54 регионов показатель отношения остатков к расходам составляет менее 10%, что указывает на их высокую уязвимость.

Таблица 2 - Топ регионов с наиболее высоким/низким уровнем накопленной ликвидности [3].

№	Субъекты РФ	Отношение объема остатков средств на счетах к утвержденным расходам на 2025 год (%)	Объем остатков средств на счетах на 01.01.2025 (млн руб.)
1	Ненецкий автономный округ	33,9	10 008,70
2	Ленинградская область	31,8	85 960,50
3	Смоленская область	30,6	25 561,60
4	Липецкая область	30,2	40 245,00
5	Воронежская область	25,3	52 882,20
6	г. Севастополь	23,2	19 260,00
7	Вологодская область	23,2	39 565,70
8	Челябинская область	22,6	81 638,00
9	Ивановская область	22,5	18 243,80
10	г. Москва	21,9	1239972,1
...
76	Республика Карелия	0,09	63

77	Кемеровская область - Кузбасс	0,08	206,5
78	Ульяновская область	0,07	76,9
79	Волгоградская область	0,04	83,8
80	Ярославская область	0,04	62,3
81	Магаданская область	0,04	29,3
82	Омская область	0,03	49,7
83	Республика Калмыкия	0,03	8,7
84	Республика Ингушетия	0,03	10,2
85	Иркутская область	0,02	51,8

Наиболее значительный рост ликвидности продемонстрировали регионы, завершившие 2024 год с профицитом, тогда как аутсайдеры активно тратили остатки на покрытие дефицита. Одним из самых существенных финансовых результатов 2024 года для регионов стало получение рекордных доходов от размещения временно свободных остатков бюджетных средств. На фоне высокой ключевой ставки совокупный доход по этой статье составил 0,6 трлн рублей, что в 2 раза превышает показатель 2023 года. Этот источник доходов продемонстрировал рост и превратился из вспомогательного в существенный. Особенно значимой эта статья становится при анализе без учета данных по г. Москве, которая формирует около трети всех подобных доходов. Для остальных регионов доходы от управления остатками в 2024 году достигли 3,1%. Это означает, что для многих субъектов РФ грамотное управление ликвидностью стало способом существенно пополнить свою доходную базу в условиях ее сокращения.

По данным Эксперт-РА в 2025 году лидеры рейтинга Ненецкий автономный округ, Ленинградская область и другие регионы сохранят буфер более 15–20% расходов за счет автономии доходов, а аутсайдеры (например, Республика Калмыкия и Республика Ингушетия) рискуют нулевой ликвидностью без федеральных трансфертов. Таким образом, общий тренд поляризации субъектов РФ, сформированный за последние годы, сохранится и в будущем: профицитные регионы будут усиливать запасы, а дефицитные тратить остатки [4].

Как уже отмечалось ранее, особую роль в формировании условий функционирования региональных финансов играет денежно-кредитная политика государства. Базовым инструментом такой политики является ключевая ставка Банка России, определяющая стоимость финансовых ресурсов в экономике. Повышение ключевой ставки оказывает двойственное воздействие на региональные бюджеты: с одной стороны, увеличиваются расходы на обслуживание долговых обязательств, а с другой — возрастает доходность размещения временно свободных бюджетных средств на финансовом рынке.

В последние годы российская экономика функционирует в условиях повышенной процентной ставки. Это обстоятельство привело к трансформации подходов региональных органов власти к управлению ликвидностью. Если ранее остатки бюджетных средств рассматривались преимущественно как резерв для покрытия кассовых разрывов, то в современных условиях они начинают использоваться как инструмент получения дополнительного дохода. Динамика ключевой ставки Банка России представлена на рисунке 2.

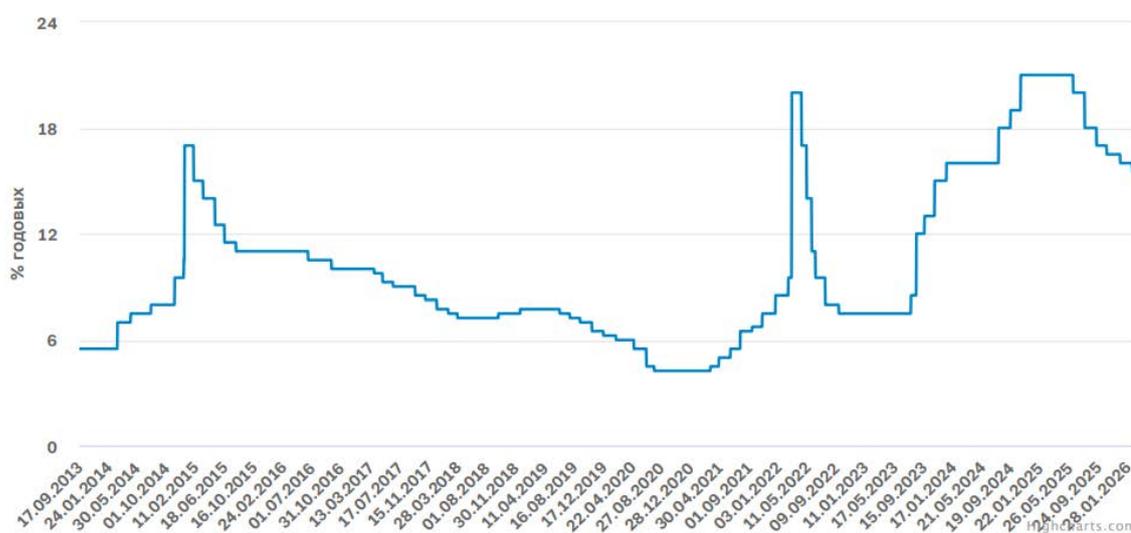
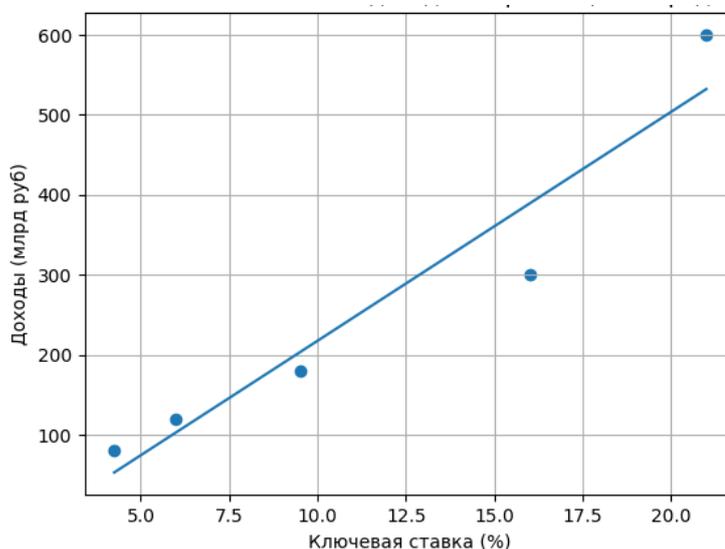

Рисунок 2. Ключевая ставка Банка России [5]/

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи ключевой ставки и доходов от размещения средств субъектами РФ показал следующие результаты (рисунок 3).

Составлено авторами.

Рисунок 3. Результаты корреляционно-регрессионного анализа взаимосвязи ключевой ставки и доходов от размещения средств субъектами РФ

На рисунке 3 показана устойчивая положительная связь между переменными: при повышении ключевой ставки величина процентных доходов от размещения возрастает. Выявленная зависимость соответствует механизму трансмиссии денежно-кредитной политики через процентный канал. Ключевая ставка задаёт ориентир для ставок денежного рынка, а значит влияет на условия размещения средств, которые Федеральное казначейство осуществляет при управлении ликвидностью. Следовательно, при прочих равных, повышение ключевой ставки приводит к росту процентных доходов по операциям размещения временно свободных остатков бюджета. Одновременно величина доходов определяется не только ценовым фактором (уровнем ставок), но и объёмом доступной к размещению ликвидности, сроками и структурой применяемых инструментов, а также режимом

кассового исполнения бюджета (поступления/выплаты, сезонность, кассовые разрывы).

Очевидно, что для публичных финансов ключевая ставка выступает значимым фактором формирования неналоговых доходов: при повышении ставки возрастает доходность операций Казначейства по размещению временно свободных остатков средств бюджета. Таким образом, выдвинутая ранее гипотеза о том, что высокая ключевая ставка Банка России трансформировала ликвидность региональных бюджетов из пассивного резерва в активный финансовый инструмент управления доходами и долговой нагрузкой, нашла свой подтверждение.

Критически важным является тот факт, что в 69 субъектах РФ доходы от размещения средств как минимум превысили расходы на обслуживание государственного долга. Для таких регионов проценты, получаемые за размещение средств, фактически компенсируют или даже перекрывают проценты, уплачиваемые по долговым обязательствам. Таким образом, высокая ключевая ставка, с одной стороны, усугубляла долговое бремя, а с другой – через этот механизм частично его уравнила.

Региональная картина по данному показателю крайне неоднородна. Абсолютным лидером по вкладу доходов от размещения средств в общие доходы бюджета стала Вологодская область (7,2%), где этот источник принес 10,3 млрд рублей. За ней следуют Липецкая (6,3%) и Ленинградская (5,2%) области. В то же время для восьми регионов такие доходы отсутствовали. Общая динамика доходов от управления средств на остатках счетов бюджетов субъектов РФ представлена на рисунке 4.

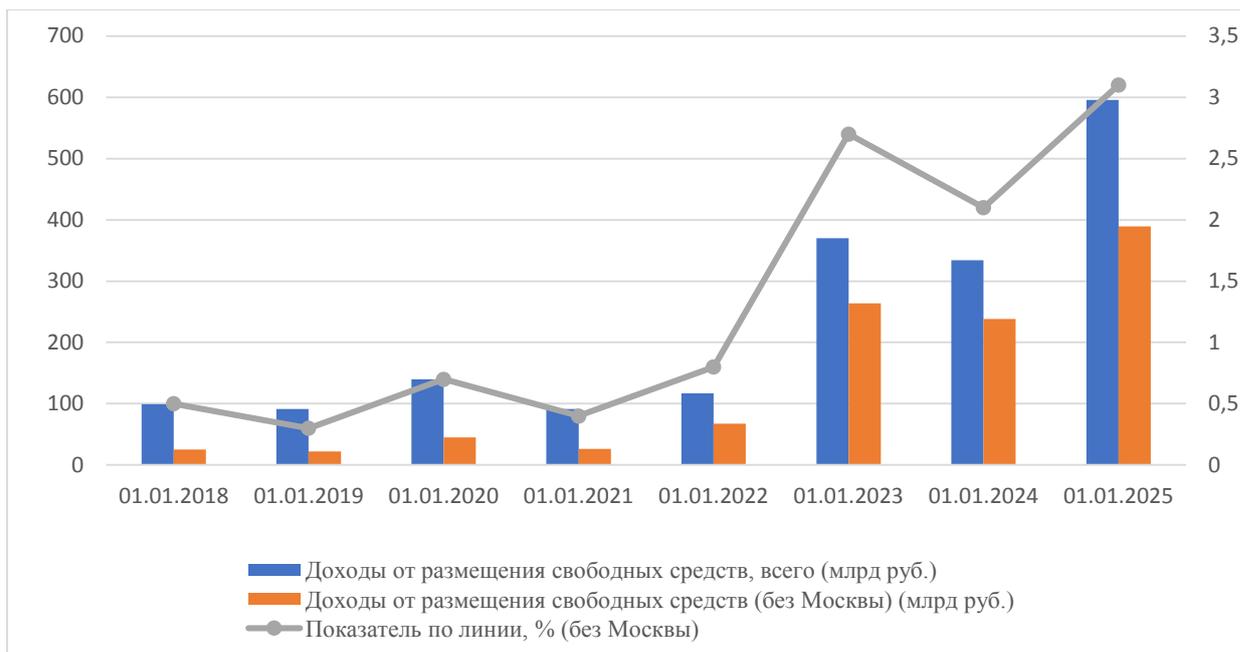

Рисунок 4. Показатели доходов от управления средств на остатках счетов бюджетов субъектов РФ.

По предварительным оценкам сохранение текущего уровня ликвидности в 2025 году оцениваются как сдержанные. Регионы планируют покрыть около 40% прогнозируемого дефицита за счет остатков средств. В случае реализации этих планов объем остатков на счетах на начало 2026 года может сократиться до 2,1 трлн рублей. Среднегодовая ставка Банка России в 2025 году оставалась высокой, что позволило регионам, несмотря на сокращение объема средств, сохранить доходы от их размещения на высоком уровне, возможно, не ниже рекордного показателя 2024 года. Ключевым риском остается сверхконцентрация ликвидности. Поскольку Москва формирует более 40% всех остатков, общероссийские показатели в значительной степени зависят от бюджетных результатов одного субъекта, что создает системную уязвимость.

Очевидно, что такая неравнозначная ситуация требует поддержки регионов, поэтому федеральный центр предпринимает масштабный комплекс мер в решении проблем. Среди них, как наиболее значимые, можно выделить:

✓ Перезагрузка мер поддержки в форму межбюджетных трансфертов. В 2025 году их номинальный объем, по предварительным оценкам, снижен по

сравнению с предыдущими годами (3,93 трлн в 2023-м, 3,59 трлн в 2024-м), он составит 3,26 трлн рублей. Государство стимулирует регионы к поиску и развитию собственных источников доходов, к увеличению своей налоговой базы, одновременно предоставляя целевую поддержку на конкретные задачи.

- ✓ Введение программы реструктуризации государственного долга субъектов РФ, в рамках которой происходит списание задолженности по бюджетным кредитам. В период с 2025 по 2029 годы планируется списание в размере порядка 1,1 трлн рублей. Важным условием является то, что высвобождающиеся средства должны направляться на инфраструктурные проекты. То есть это не просто «прощение долгов», а инструмент перенаправления финансовых потоков на развитие [6]. Например, Республика Карелия принимает участие в программе с 2018 года, общая запланированная сумма реструктуризированных средств (период с 2018 до 2029) составляет 11,2 миллиарда рублей. Высвобождающие деньги направляются на социально - экономическое развитие региона, в т.ч. на улучшение жилищных условий населения, транспортную инфраструктуру.
- ✓ Выделение особой роли бюджетные кредитов. Государственный долг регионов на 1 июля 2025 года составил 3,3 трлн рублей, и его структура изменилась: 79-80% приходится на бюджетные кредиты от федерального центра. С одной стороны, регионы получают деньги под низкие ставки, что экономит средства на обслуживании долга, однако появляется зависимость от федеральных решений, она снижает гибкость в управлении финансами.

На основании проведенного анализа текущего состояния региональных финансов и выявленных проблем с ликвидностью бюджетов

субъектов РФ, целесообразно выделить три стратегических направления укрепления финансовой устойчивости регионов.

1. Развитие собственной доходной базы как фундамент финансовой автономии.

Ключевым фактором обеспечения ликвидности региональных бюджетов является диверсификация и укрепление собственных источников доходов. Снижение зависимости от федеральных трансфертов возможно за счет целенаправленного развития приоритетных секторов экономики, обладающих высоким налоговым потенциалом. Приоритетными отраслями для развития могут стать промышленный сектор – создание современных производств с высокой добавленной стоимостью, развитие кластерных инициатив; туристическая отрасль – использование природно-рекреационного потенциала территорий; агропромышленный комплекс – импортозамещение и развитие экспортоориентированных производств, а также IT-сектор и цифровая экономика – формирование инновационной экосистемы регионов.

Анализ успешного регионального опыта позволяет выделить субъекты-лидеры, чьи практики могут быть масштабированы:

- Республика Татарстан демонстрирует эффективность промышленной политики: регион последовательно развивает нефтегазохимию, машиностроение и IT-кластер, что обеспечивает стабильный рост налоговых поступлений;
- Краснодарский край успешно монетизирует туристический потенциал, создавая современную курортную инфраструктуру и стимулируя развитие смежных отраслей;
- г. Москва и г. Санкт-Петербург сформировали мощную экосистему для развития IT-сектора, что привлекает высококвалифицированных специалистов и генерирует значительные налоговые доходы.

Регионам-аутсайдерам с низким уровнем ликвидности (Республика Карелия, Волгоградская, Ярославская области и др.) целесообразно адаптировать данные модели с учетом своей специализации.

2. Оптимизация расходных обязательств через повышение эффективности бюджетных расходов.

Второе стратегическое направление предполагает не механическое сокращение расходов, а системное повышение их эффективности за счет внедрения современных управленческих технологий. По нашим оценкам, реализация комплекса мер по оптимизации может обеспечить экономию бюджетных средств в размере 10–15% без снижения качества предоставления государственных услуг.

К инструментам оптимизации расходов можно отнести следующие:

- Цифровизация государственных услуг. Расширение функционала портала «Госуслуги» и региональных цифровых платформ позволяет: сократить административные издержки на предоставление услуг; уменьшить потребность в содержании избыточного персонала, а также повысить прозрачность бюджетных процессов.
- Централизация государственных закупок. Консолидация закупочной деятельности на региональном уровне обеспечивает: эффект масштаба при проведении закупок; снижение цен контрактов за счет конкуренции и минимизацию коррупционных рисков.
- Оптимизация административного аппарата. Реорганизация органов исполнительной власти, устранение дублирующих функций и внедрение проектного управления позволяют высвободить значительные бюджетные ресурсы для приоритетных направлений развития.

3. Переход к целевой модели федеральной поддержки.

Третье направление предполагает трансформацию механизма межбюджетных отношений: от безвозмездных трансфертов общего характера

– к адресной проектной поддержке на условиях софинансирования. Данный подход подразумевает выделение средств привязано к конкретным инвестиционным проектам (строительство инфраструктуры, социальных объектов, модернизация производства); предоставление льготного финансирования в виде инфраструктурных кредитов по ставке 2–3% годовых на сроки до 15–20 лет. Целевая модель поддержки также подразумевает соблюдения принципа софинансирования: обязательное участие собственных средств региона или частных инвестиций. Данный подход уже реализуется в рамках отдельных федеральных программ и показывает высокую эффективность. Инфраструктурные кредиты позволяют регионам развивать базовую инфраструктуру без критической нагрузки на текущие бюджеты, а привязка к результатам стимулирует органы власти к достижению конкретных социально-экономических эффектов.

Таким образом, по нашему мнению, комплексная реализация трех направлений позволит:

1. Сократить дифференциацию регионов по уровню ликвидности;
2. Снизить зависимость субъектов РФ от федеральной помощи;
3. Сформировать устойчивую финансовую базу для долгосрочного социально-экономического развития;
4. Повысить эффективность использования бюджетных средств;
5. Создать стимулы для регионов к развитию собственного экономического потенциала.

Стоит подчеркнуть, что особую актуальность данные меры приобретают в условиях высокой ключевой ставки ЦБ РФ, когда регионы с низкой ликвидностью сталкиваются с критическими рисками финансовой неустойчивости. Своевременная трансформация бюджетной политики на всех уровнях власти станет залогом сбалансированного развития территориальных образований и укрепления экономической безопасности страны в целом.

В заключении стоит отметить, что проведенный анализ позволяет сделать вывод о фундаментальном сдвиге в модели финансового поведения регионов. Период пассивного накопления ликвидности, наблюдавшийся в 2021 и 2023 годах, сменился фазой ее активного и зачастую вынужденного потребления. Ликвидность перестала быть просто запасом и превратилась в рабочий инструмент финансирования текущего дефицита и дорогостоящего долга. Принципиально новой чертой стало появление доходов от управления остатками как значимого источника финансирования.

Главными вызовами на ближайшую перспективу станут: усиление регионального неравенства, зависимость от монетарной политики Банка России, системный риск концентрации. В этих условиях устойчивость бюджетов будет определяться не столько объемом накоплений, сколько способностью органов власти к управлению.

Библиографический список

1. Игонина Л.Л. Региональные и муниципальные финансы: учебник и практикум для вузов / Л.Л. Игонина. – 3-е изд. – Москва: Юрайт, 2023. – 581 с. – ISBN 978-5-534-16406-0. (дата обращения 05.03.2026)
2. Бухарский В. Региональные бюджеты в 2025 году: риски снижения ликвидности / В. Бухарский, Т. Тирхских. — Региональные финансы. — 2025. — Текст: электронный// URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regional_budgets_2025/ (дата обращения 05.03.2026)
3. Региональные бюджеты – 2025: аналитический отчет Рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс] // Эксперт РА. – 2025. – URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regional_budgets_2025a/ (дата обращения: 05.03.2026).

4. Региональные бюджеты в 2025 году: риски снижения ликвидности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketpower.pro/post/regionalnye-biudzhety-v-2025-godu-riski-snizheniia-likvidnosti> (дата обращения: 05.03.2026).
5. Ключевая ставка [Электронный ресурс] // Банк России. – URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 05.03.2026).
6. Черкасов Н.В. Региональные бюджеты 2025: как система адаптируется к новым вызовам/ Н.В. Черкасов.— RCA Реальная аналитика.— 2025.— Текст: электронный// URL: <https://vc.ru/money/2252108-regionalnye-byudzhety-2025-adaptatsiya> (дата обращения 05.03.2026)